

жий.*). Нужно совершенствовать свою душу въ любви.**) И если положить въ этомъ одномъ свою жизнь, то можно достигнуть того мѣра, спокойствію душевнаго, при которомъ нечего будетъ больше жалеть, ничего не будетъ страшнаго въ жизни, и все будетъ хорошо, и всякие вопросы тамъ — и политические и соціальные — разрѣшатся сами собой, какъ пельзя лучшее. Главное, повторяю, нужно совершенствовать себя нравственно.

Л. Н. сидѣлъ все это время въ креслѣ у стола противъ меня, опершись на лѣвую руку. Только что онъ высказалъ это свое послѣднее слово, какъ дверь въ прихожей за улицу отворилась и показались тѣ дѣти, о которыхъ мнѣ Л. Н. говорилъ раньше. Онъ сдѣлалъ нетерпѣливо движение въ ихъ сторону. И тутъ я догадался, что бѣсѣдѣ нашей пришелъ конецъ... И, скрѣпя сердце, я поднялся, поблагодавши радушнаго хозяина за все и началъ прощаться. Л. Н. проводилъ меня въ прихожую — стоялъ передо мною, помогая мнѣ отѣснать пальто среди другихъ и, наконецъ, наступающими его пожеланіями, я направился къ двери, черезъ которую видѣть было уже дожидавшійся меня мой возница. Часы показывали $7\frac{1}{2}$ веч. Я боялся опоздать къ поѣзду, а потому

*). Каждое существо есть органъ Бога и не только отдельно, но есть особенное, единственное въ своемъ родѣ существо и можетъ производить единственную, только ему свойственную, работу. Такъ говоривалъ нѣкогда Л. Н., припоминаю теперь. Ч.

**) Раньше Л. Н. высказывалъ: служеніе Богу и людямъ, — любовь, это тотъ клубокъ, который въ сказкѣ волшебница даетъ юношѣ, чтобы онъ шелъ туда, куда, разматываясь, покатится клубокъ. Такъ и въ жизни иди надо туда, куда поведетъ разматывающійся клубокъ любви, а куда онъ приведетъ, мы знать не можемъ, а если будемъ воображать, что знаемъ, то собьемся съ дороги...